

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят шестой сессии (18–22 ноября 2019 года)****Мнение № 66/2019 относительно Саидумара Хусайни, Мухаммадали Файзимухаммада, Рахматулло Раджаба, Зубайдулло Розика, Вохидхона Косиддинова, Киёмиддина Авазова, Абдукахаара Давлатова, Хикматулло Сайфуллозода, Садриддина Рустамова, Шарифа Набиева и Абдусамата Гайратова (Таджикистан)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 42/22.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 19 июля 2019 года Рабочая группа препроводила правительству Таджикистана сообщение, касающееся Саидумара Хусайни, Мухаммадали Файзимухаммада, Рахматулло Раджаба, Зубайдулло Розика, Вохидхона Косиддинова, Киёмиддина Авазова, Абдукахаара Давлатова, Хикматулло Сайфуллозода, Садриддина Рустамова, Шарифа Набиева и Абдусамата Гайратова. Правительство представило ответ на сообщение с опозданием, 2 октября 2019 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и – в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);

e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представления

Сообщение источника

4. Источник утверждает, что 11 членов Партии исламского возрождения Таджикистана были произвольно задержаны и осуждены. 16 сентября 2015 года сотрудники Государственного комитета национальной безопасности задержали всех 11 указанных лиц в дополнение к двум другим членам Партии без постановления о задержании. После содержания под стражей до суда 2 июня 2016 года Председатель военной коллегии признал их виновными по итогам совместного судебного разбирательства их дел и приговорил их к лишению свободы на срок от 14 лет до пожизненного заключения. Этими одиннадцатью содержащимися в заключении членами Партии исламского возрождения являются:

a) Саидумар Хусайни, 1961 года рождения, первый заместитель председателя партии и член ее Высшего политического совета. С марта 2010 года по март 2015 года он являлся депутатом парламента Таджикистана. Г-н Хусайни был задержан сотрудниками Государственного комитета национальной безопасности в форме в аэропорту Душанбе. В последующие дни его семья пыталась установить его местонахождение, посещая отделения милиции и другие органы, но власти отказались сообщить какую-либо информацию. Примерно через четыре–пять дней после его задержания правительство проинформировало его семью о его местонахождении, однако в то время им не разрешили увидеться с ним. Г-н Хусайни был приговорен к пожизненному лишению свободы в условиях максимально строгого режима;

b) Мухаммадали Файзимухаммад, 1962 года рождения, член Высшего политического совета партии. По сообщениям, он был задержан сотрудниками Государственного комитета национальной безопасности по дороге к себе домой. Никакой информации о правовых основаниях для его задержания или о выдвинутых против него обвинениях представлено не было. Его семья не знала, где он находился и что он был задержан, в течение почти 10 дней. Когда семье сообщили о задержании, им не разрешили увидеться с ним. Как утверждает, г-на Файзимухаммада избивали, допрашивали и пытали. Он был приговорен к 24 годам лишения свободы.

c) Рахматулло Раджаб, 1958 года рождения, член Высшего политического совета партии. По сообщениям, он был задержан по месту жительства сотрудниками Государственного комитета национальной безопасности в штатском. Эти сотрудники заявили его семье, что им нужно поговорить с ним и что он скоро вернется, но он так и не вернулся. Через 30 минут после задержания к нему домой для проведения обыска без постановления прибыли еще 10 сотрудников. Согласно источнику, г-н Раджаб подвергался жестоким избиениям и пыткам в течение трех дней подряд после задержания. Он был приговорен к 28 годам лишения свободы.

d) Зубайдулло Розик, 1946 года рождения, член Высшего политического совета партии. Он был задержан около своего дома сотрудниками Государственного комитета национальной безопасности в штатском, которые предложили ему прогуляться и заявили, что они вернутся через час или два, но так и не вернулись. Он был приговорен к 25 годам лишения свободы.

e) Вохидхон Косиддинов, 1956 года рождения, член Высшего политического совета партии и глава Отдела по выборам. Г-н Косиддинов был задержан на севере Таджикистана и приговорен к 16 годам лишения свободы;

f) Киёмиддин Авазов, 1973 года рождения, политик, председатель Душанбинского отделения партии, бывший сотрудник аппарата партии, специалист по арабскому языку. Он был активным членом Высшего политического совета партии. Г-н Авазов был приговорен к 28 годам лишения свободы в условиях максимально строгого режима;

g) Абдукахар Давлатов, 1975 года рождения, член Высшего политического совета Партии, глава Отдела внешних сношений. Он был приговорен к 28 годам лишения свободы;

h) Хикматулло Сайфуллозода, 1950 года рождения, член Высшего политического совета партии, главный редактор газеты «Начот». Он был приговорен к 16 годам лишения свободы;

i) Садриддин Рустамов, 1956 года рождения, член Высшего политического совета партии. Он был приговорен к 20 годам лишения свободы;

j) Шариф Набиев, 1962 года рождения, член Высшего политического совета партии и глава ее Кулябского отделения. Он был приговорен к 14 годам лишения свободы;

к) Абдусамат Гайратов 1967 года рождения, член Высшего политического совета партии. Он был приговорен к 14 годам лишения свободы;

5. Источник утверждает, что г-н Авазов, г-н Давлатов, г-н Сайфуллозода, г-н Рустамов, г-н Набиев и г-н Гайратов были задержаны 16 сентября 2015 года, хотя точные обстоятельства их задержания неизвестны.

6. По сообщениям, этим 11 лицам были предъявлены следующие обвинения в соответствии с Уголовным кодексом: совершение преступления преступной организацией; возбуждение национальной, расовой, местнической или религиозной вражды; экстремизм; незаконное лишение свободы; покушение на преступление; саботаж; хищение оружия; торговля оружием; убийство; терроризм; насильственный захват власти; вооруженное восстание и полигамия. Суд над ними начался 9 февраля 2016 года.

a) Досудебное содержание под стражей

7. Источник сообщает, что указанные 11 членов Партии исламского возрождения оставались в предварительном заключении в СИЗО (следственном изоляторе) с момента их задержания до вынесения приговора 2 июня 2016 года. Им отказывали в освобождении под залог, регулярно подвергали жестокому обращению, пыткам и отказывали в доступе к лекарствам и необходимой медицинской помощи.

8. Согласно источнику, указанные 11 задержанных подвергались различным формам принуждения с целью получения от них признательных показаний. Когда г-н Хусайни отказался от предложения получить должность в правительстве в обмен на выступление по телевидению, с тем чтобы объявить деятельность партии противозаконной, сотрудники Государственного комитета национальной безопасности надели ему на голову мешок и избили его. По сообщениям, должностные лица продолжали избивать г-на Хусайни в течение всего времени его содержания под стражей до суда. Он содержался в одиночной камере в следственном изоляторе, и его семье не были разрешены свидания с ним.

9. Источник сообщает, что г-н Файзимухаммад также подвергался избиениям и пыткам во время досудебного содержания под стражей, когда он отказался оговорить партию и ее лидеров. Его подвергали воздействию электрическим током, и в него стреляли из пистолета. Зная, что он страдает заболеванием почек, сотрудники Государственного комитета национальной безопасности, как утверждает, били его по почкам.

10. Как утверждается, г-н Раджаб подвергался избиениям в течение первых трех дней досудебного содержания под стражей с целью получения признательных показаний. Его семье не разрешалось видеться с ним или общаться с ним в течение первых четырех месяцев досудебного содержания под стражей. Источники сообщают, что восемь других задержанных членов партии также подвергались жестокому обращению и пыткам во время их досудебного содержания под стражей.

b) Отсутствие доступа к адвокату

11. Источник жалуется на то, что этим 11 лицам не был обеспечен доступ к адвокату с момента их задержания. Им отказывали во встрече с адвокатом до 26 сентября 2015 года. Даже после того, как им разрешили встретиться с адвокатами, власти, как утверждается, приложили немало усилий, чтобы помешать им получить эффективную правовую помощь.

12. Злостным нарушением их права на помощь адвоката стало задержание одного из адвокатов. Вскоре после задержания членов Партии исламского возрождения их адвокат публично заявил, что он представляет интересы задержанных и организует комитет для представления их правовых интересов. Государственные должностные лица задержали этого адвоката и потребовали отказаться от представительства интересов задержанных. Они также совершили налет на его дом и офис, изъяв конфиденциальные юридические документы. Он был приговорен к 28 годам лишения свободы.

13. Правительство также указало другим адвокатам партии, что они не могут предоставлять своим клиентам или общественности информацию по этому делу, за исключением информации, которой правительство разрешит им поделиться. Как утверждается, адвокатам угрожали задержанием или лишением свободы, если они не подчинятся. Один из адвокатов сказал задержанным, что он не может защищать их или повлиять на результат судебного разбирательства. Адвокат г-на Розика отказался предоставить ему или его семье информацию о судебном процессе и в конечном итоге оставил адвокатуру.

14. Источник сообщает, что эти 11 лиц были проинформированы о выдвинутых против них обвинениях не ранее чем за две недели до начала судебного разбирательства, а некоторые из них узнали о них только после начала самого процесса. По сообщениям, власти отказались предоставить какую-либо информацию о судебном разбирательстве обвиняемым, их семьям или общественности. Кроме того, правительство не разрешило ни одному из 11 задержанных или их адвокатам заблаговременно ознакомиться с доказательствами или списком свидетелей, осуществляя при этом контроль за свиданиями адвокатов с их клиентами.

c) Уголовное преследование и осуждение

15. Согласно источнику, в феврале 2016 года указанные 11 членов Партии исламского возрождения предстали перед судом в качестве группы в тайном, закрытом судебном процессе. Обвиняемым и их адвокатам не были предоставлены надлежащие средства для подготовки защиты. Как сообщается, некоторым из них было выделено примерно две недели для ознакомления с материалами дела, в то время как другим было выделено для этого еще меньше времени. Кроме того, им было отказано в досудебном доступе к большинству доказательств, которым был присвоен гриф «секретно». Им не разрешили ознакомиться со списком свидетелей. Даже после того, как обвиняемым было разрешено ознакомиться с материалами их дела, их доступ к ним был ограничен по времени.

16. Согласно полученной информации, непосредственно перед тем как предстать перед судом, этих 11 лиц заставили бежать в здание суда, скованных цепями, что вело к травмам, когда кто-то из них спотыкался или падал; затем они предстали перед судом, все еще скованные вместе, с видимыми кровоподтеками и синяками на лицах.

17. Источник сообщает, что этот судебный процесс не являлся стандартным разбирательством под председательством гражданского лица. На нем, скорее, председательствовал Председатель военной коллегии, хотя обвиняемые не состояли

на военной службе и им были предъявлены обвинения в соответствии с Уголовным кодексом.

18. По сообщениям, судебный процесс продолжался несколько месяцев, в течение которых обвинение составило длинный список свидетелей и обвинений. Источник утверждает, что по меньшей мере двух свидетелей избили и принудили дать показания. Хотя защите было разрешено вести перекрестный допрос свидетелей, она не была заранее уведомлена об их личности или предмете их показаний. Защите было отказано в возможности вызвать в качестве свидетелей экспертов, несмотря на многочисленные просьбы. В ходе судебного разбирательства один из свидетелей правительства, как утверждает, в зале суда отказался от своих показаний, будучи участником со стороны обвинения. Однако суд проигнорировал его отказ и признал только его первоначальные показания (которые, по словам свидетеля, были полностью ложными). Другой свидетель показал, что он никогда не слышал, чтобы обвиняемый говорил о возможном вооруженном восстании, и что его заставили дать обратные показания в соответствии со сделкой, которую он заключил с целью избежания дальнейшего судебного преследования. После дачи этих показаний, опровергающих прежнюю ложь, свидетель, как сообщается, был жестоко избит.

19. 2 июня 2016 года Верховный суд признал обвиняемых виновными и приговорил их к лишению свободы на сроки от 14 лет до пожизненного заключения (см. пункт 4 выше).

d) Условия содержания под стражей

20. Источник представляет информацию об условиях досудебного содержания под стражей этих 11 лиц. Каждая камера рассчитана на 14 или 16 заключенных, но, как правило, в ней могут содержаться до 25 заключенных, а постельное белье является грязным и кишит клопами. Из-за переполненности заключенные спят на бетонном полу. Условия содержания в камерах являются антисанитарными, и вся тюрьма кишит тараканами и грызунами. Летом в ней очень жарко и влажно, а окна закрыты металлическими жалюзи, ограничивающими циркуляцию воздуха. Питьевая вода загрязнена ржавчиной из труб, а заключенным разрешается принимать душ только раз в неделю, когда десятки человек набиваются в одну душевую.

21. По состоянию на май 2019 года указанные 11 членов Партии исламского возрождения содержались в исправительной колонии строгого режима № 1 в Душанбе и колонии № 3/2 в Вахдате.

22. Вечером 19 мая 2019 года в исправительной колонии строгого режима в Вахдате вспыхнул бунт. В колонии содержатся многочисленные политические заключенные, в том числе члены Партии исламского возрождения. Министерство юстиции сообщило, что в ходе беспорядков были убиты 3 сотрудника колонии и 29 заключенных, включая членов партии. Вышеупомянутые 11 членов партии также были избиты и получили травмы, включая сломанные ребра.

23. Источник сообщает, что заключенным ежедневно разрешается выходить на 15-минутную прогулку и что в отношении них действуют строгие и иррациональные правила. С 6 утра до 10 вечера заключенным не разрешается ложиться. Если эти правила нарушаются кем-либо из заключенных, могут быть наказаны все сокамерники. Наказания варьируются от избиения и принуждения стоять часами неподвижно (иногда полностью обнаженным) и до пыток путем пропускания электрического тока через тело заключенного. Больных заключенных не изолируют от остальных, и они имеют ограниченный доступ к медицинской помощи.

24. Согласно сообщениям, у г-на Раджаба случился «микроинсульт», но ему не разрешили обратиться к врачу. Когда он начал страдать от сильного воспаления и боли в деснах, его отвезли к стоматологу, но инструменты стоматолога были грязными и нестерилизованными, а на некоторых из них имелись следы крови. Г-н Раджаб был вынужден отказаться от необходимого лечения, и его страдания продолжают. Многие из указанных 11 заключенных имеют проблемы со здоровьем, в связи с которыми они не получают адекватного лечения. Г-н Розик страдает болями в сердце и затрудненным дыханием, и с момента его лишения свободы его здоровье

стремительно ухудшается. Г-н Файзимухаммад страдает болезнью почек, в связи с которой он не получает лечения.

25. Источник утверждает, что семье г-на Хусайни разрешают свидания с ним только дважды в год, каждый раз по 30 минут. Семьям г-на Розика и г-на Раджаба были разрешены свидания каждые три–четыре месяца, однако в настоящее время они вообще запрещены.

Категория I

26. Источник утверждает, что задержание является произвольным по категории I, поскольку все задержания производились без постановления. Кроме того, эти 11 человек содержались под стражей без связи с внешним миром, не были проинформированы о выдвинутых против них обвинениях и не были незамедлительно доставлены в судебный орган. Они были задержаны 16 сентября 2015 года и доставлены в суд 19 сентября. Они содержались под стражей без связи с внешним миром или без доступа к адвокату в течение 10 дней. Некоторым из них так и не сообщили о выдвинутых против них обвинениях до суда, в то время как других, по сообщениям, проинформировали о выдвинутых против них обвинениях примерно за две недели до суда, т. е. более чем через четыре месяца после их задержания.

Категория II

27. Источник утверждает, что содержание под стражей является произвольным по категории II, указывая, что оно является результатом осуществления свободы мнений и их свободного выражения, свободы ассоциации и участия в ведении государственных дел.

28. Источник утверждает, что правительство произвольно задержало и предало суду этих 11 человек в отместку за осуществление их прав на свободу мнений и их свободное выражение как членов политической партии, которые открыто критиковали правительство. Их преследование, за которым последовали их массовые задержания и крайне политизированный судебный процесс, являются, как представляется, одним из способов заставить замолчать инакомыслящих. Верховный суд объявил Партию исламского возрождения террористической организацией и запретил любую будущую деятельность, включая распространение любых газет, видеоматериалов, аудиозаписей, литературы и листовок, связанных с партией. Правительство систематически подвергает нападкам и задерживает членов оппозиционных партий, журналистов и тех, кто размещает критические материалы в социальных сетях.

29. Правительство также пыталось запугать этих 11 лиц, угрожая их семьям, с целью заставить замолчать критические голоса. Жена одного из них при попытке подать жалобу в МВД была подвергнута запугиванию, а сын другого был допрошен и избит милицией после демонстрации в поддержку партии. Содержание под стражей является частью более широкой практики подавления любой критики в адрес правительства и правящей партии. Источник утверждает, что вышеупомянутые действия в отношении 11 заключенных представляют собой нарушение статьи 19 Пакта.

30. Согласно источнику, правительство пытается криминализировать членство в Партии исламского возрождения. Оно рассматривает ее как угрозу, поскольку ПИВТ является самой крупной оппозиционной партией. Указанные 11 заключенных являются многолетними высокопоставленными лидерами партии, и правительство систематически преследовало их за участие в ее деятельности.

31. Источник утверждает, что решение судить 11 человек вместе и использовать большую часть одних и тех же слабых и сфальсифицированных доказательств свидетельствуют о попытках криминализировать всех членов партии. Утверждения обвинения были лишены каких-либо значимых подтверждающих подробностей и не были подтверждены доказательствами. Сообщается, что нет никаких доказательств причастности партии к нападениям в Душанбе 4 сентября 2015 года, в которых обвиняются эти 11 человек. Источник утверждает, что обвинение всех партийных

лидеров в участии в государственном перевороте является лишь предлогом для того, чтобы правительство заставило замолчать голоса оппозиции.

32. Источник утверждает, что о произвольном характере лишения свободы свидетельствует аккумуляция соответствующих факторов: а) история прошлых случаев запугивания и преследования членов Партии исламского возрождения; б) тот факт, что один из элементов предъявленных обвинений прямо криминализует связь этих 11 лиц с партией; в) совместное судебное разбирательство; г) их осуждение без достаточных доказательств в обоснование обвинительного приговора; и е) ширококомасштабная кампания репрессий против партии в целом, включая запрещение этой организации и преследование ее адвокатов. Это, как утверждается, свидетельствует о том, что мотивом задержания, содержания под стражей и осуждения этих 11 человек являлась их связь с партией.

33. Источник утверждает, что лишение свободы этих 11 человек явилось реакцией на участие в государственных делах членов Партии исламского возрождения. Обвинения, выдвинутые против них, были сфабрикованы и призваны оправдать запрет партии. Задержанные являлись высокопоставленными партийными лидерами, которые, таким образом, играли важнейшую роль в организации, в том числе выдвигали свои кандидатуры на выборах и критиковали правительство. Лишение их свободы следует за предыдущими попытками помешать им и партии в целом участвовать в политике или влиять на государственные дела.

34. Согласно источнику, партия и ее члены уже давно подвергаются нападкам, включая задержание и заключение под стражу одного из членов партии в октябре 2013 года. Как утверждается, этот человек подвергался пыткам со стороны сотрудников милиции, которые пытались принудить его к даче показаний против самого себя, прежде чем он скончался в тюрьме в январе 2014 года. Согласно сообщениям, политические репрессии стали набирать силу после попытки переворота в сентябре 2015 года, которая послужила предлогом для задержания указанных 11 человек.

35. Обстоятельства задержания, содержания под стражей и осуждения являются частью предполагаемой практики подавления оппозиционных политиков и активистов. Члены Партии исламского возрождения подвергались наиболее агрессивным нападкам, но и другие оппозиционные группы также не избежали преследований. В 2013 году бывший министр промышленности был задержан вскоре после того, как объявил о создании новой партии. После закрытого судебного разбирательства он был осужден и приговорен к 29 годам лишения свободы. Кроме того, после того как одно мирное политическое движение призвало к демократическим реформам, оно было объявлено «экстремистским», а лица, обвиняемые в связях с этой группой, стали объектом расследований и заключения под стражу. Лидер этой политической группы, по сообщениям, был убит в марте 2015 года, и еще один был приговорен к пяти годам лишения свободы в мае 2016 года.

36. Источник утверждает, что правительство не только наказывает этих 11 членов Партии исламского возрождения за их участие в политической жизни в прошлом, но и препятствует осуществлению этого права ими и другими сторонниками партии. Такие действия, как утверждается, нарушают пункт 1 статьи 21 Всеобщей декларации прав человека и пункт а) статьи 25 Пакта.

37. Источник далее утверждает, что ограничения, допустимые в отношении прав на свободу выражения мнений и ассоциации в пункте 3 статьи 19 и пункте 2 статьи 22 Пакта, в данном случае не применимы, поскольку они не преследуют законной цели. Правительство использовало соображения национальной безопасности в качестве предлога для того, чтобы заставить замолчать критиков и распустить оппозиционную партию. В расплывчатых фактических утверждениях не содержалось никакой конкретной информации о том, какую именно угрозу представляло мирное выражение политического инакомыслия. Критика правительства не может быть наказуема согласно исключениям по соображениям национальной безопасности.

38. Источник утверждает, что, даже если власти могут ссылаться на соображения национальной безопасности, ограничение свободы выражения мнений не является

«необходимым». Как утверждается, вынесенный приговор несоразмерен любой мыслимой угрозе со стороны Партии исламского возрождения или выражению политических взглядов. Ограничение свободы выражения мнений и ассоциации таким образом не может считаться «необходимым» в интересах национальной безопасности. Поскольку критика правительства и членство в партии являются защищаемыми правами и поскольку ограничение правительством этих прав не подпадает под узкие исключения, предусмотренные в пункте 3 статьи 19 и пункте 2 статьи 22 Пакта, источник утверждает, что содержание под стражей является произвольным по категории II.

Категория III

39. Согласно источнику, нарушения правительством международных стандартов надлежащей правовой процедуры при задержании, содержании под стражей, судебном разбирательстве дел и осуждении этих 11 человек являются настолько серьезными, что лишение свободы является произвольным. Источник утверждает, что цель судебной системы заключается не в вынесении беспристрастного решения, а в том, чтобы заставить замолчать критиков и наказать их, а также подавить мирную оппозицию.

40. Источник утверждает, что задержания этих 11 человек были произведены без постановления. Государственные должностные лица не называли себя или не сообщали о своих полномочиях произвести задержания, и многие из производивших задержания должностных лиц были в штатском. Источник утверждает, что это является нарушением пункта 1 статьи 9 Пакта и статьи 9 Всеобщей декларации прав человека.

41. Источник подчеркивает, что статья 17 Пакта обеспечивает право на неприкосновенность частной жизни. Конституция Таджикистана признает право на неприкосновенность жилища и запрещает обыски и выемки без соответствующего постановления. В статье 192 Уголовно-процессуального кодекса далее говорится, что милиция не может входить в частное жилище и производить в нем обыск без санкции судьи. Источник утверждает, что государственные должностные лица не предъявили ни одного постановления в отношении обысков и выемок, произведенных в домах этих 11 человек, равно как и постановлений в отношении обысков и выемок в офисах их адвокатов.

42. Согласно источнику, никто из этих 11 человек не был в срочном порядке проинформирован о выдвинутых против них обвинениях, а некоторые так и не были проинформированы о выдвинутых против них обвинениях до начала суда. Самое раннее упоминание о том, что они были проинформированы о выдвинутых против них обвинениях, датируется примерно двумя неделями до начала судебного разбирательства.

43. Источник поясняет, что трудно точно определить, когда эти 11 человек предстали перед судьей. Однако нет никаких доказательств того, что они были доставлены к судье раньше, чем через три дня после их задержания. Как сообщается, отсутствуют какие-либо пояснения в отношении того, какие исключительные обстоятельства могли задержать их доставку к судье. Источник утверждает, что отказ задержанным в праве оспорить их заключение под стражу в разумные сроки является нарушением пунктов 3 и 4 статьи 9 Пакта.

44. Источник утверждает, что эти 11 человек содержались под стражей в ожидании суда без достаточных на то оснований. Содержание под стражей с момента задержания и до, и в ходе судебного разбирательства, которое основывалось на общих групповых обвинениях, позволяет предположить, что суд не выполнил требования о рассмотрении вопроса о досудебном содержании под стражей в качестве общего правила. Отказ в освобождении под залог, как сообщается, вписывается в схему, в соответствии с которой критики правительства обычно содержатся под стражей в течение длительных периодов времени, поскольку основная цель заключается в том, чтобы заставить оппонентов замолчать и лишиться их свободы. Источник утверждает, что вопреки требованию о том, что досудебное содержание под стражей должно являться скорее исключением, чем правилом, и что такое досудебное содержание под

стражей должно основываться на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно обосновано и необходимо, судья не выполнил требования в отношении продления досудебного содержания под стражей в нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта.

45. Источник далее утверждает, что этим 11 лицам не был обеспечен доступ к адвокату с момента их задержания. Г-ну Хусайни было разрешено встретиться с адвокатом лишь через четыре–пять дней после задержания. Г-ну Файзимухаммаду было разрешено встретиться с адвокатом лишь через 10 дней после задержания, и даже тогда эта встреча была ограничена очень коротким временем. Эти 11 человек не могли общаться ни с кем за пределами тюрьмы из-за того, что она была «заблокирована» после бунта в мае 2019 года. Даже когда в конечном итоге им разрешили встретиться с адвокатами, правительство, как утверждает, приняло меры для того, чтобы помешать им получить доступ к эффективной помощи адвоката.

46. Источник утверждает, что этим 11 лицам не только отказали в доступе к адвокатам, но и не сообщили о выдвигаемых против них уголовных обвинениях. Г-н Хусайни не был проинформирован о выдвигаемых против него обвинениях в момент задержания, содержался под стражей в течение пяти дней без доступа к адвокату, и ему не было разрешено оспорить свое задержание. Г-н Файзимухаммад содержался под стражей в течение 10 дней без доступа к адвокату, не будучи проинформированным о выдвигаемых против него уголовных обвинениях. Источник утверждает, что нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта потворствует другим нарушениям прав человека, таким как пытки, когда задержанные содержатся под стражей без доступа к своим адвокатам или семьям.

47. Источник поясняет, что правительство использовало тактику запугивания, чтобы помешать адвокатам этих лиц предоставить необходимую информацию своим клиентам и их семьям, и в целом не позволяло адвокатам оказывать даже самую элементарную юридическую помощь. Когда в отношении адвокатов не срабатывала тактика запугивания, правительство их задерживало. Власти приняли меры для обеспечения того, чтобы адвокаты, контролируемые правительством, были бы единственными, кто оказывал правовую помощь. Дополнительным ограничением для тех лиц, кто смог получать правовую помощь, являлись контроль за их встречами с адвокатами и отказ властей предоставить информацию и документы, такие как основные доказательства, список свидетелей и факты, вменяемые им в вину, с тем чтобы они могли подготовиться к суду. Источник утверждает, что правительство нарушило права, закрепленные в пунктах 3 b) и d) статьи 14 Пакта.

48. Согласно источнику, правительство неоднократно нарушало право на подготовку защиты. Обвиняемые и их адвокаты были жестко ограничены в доступе к доказательствам, свидетелям и даже выдвинутым обвинениям. И задержанным, и их адвокатам было отказано в доступе к информации, которая была крайне необходима для подготовки к судебному разбирательству. Им было сообщено об обвинениях не ранее, чем за две недели непосредственно перед началом судебного разбирательства, и даже тогда они были ограничены короткими промежутками времени для изучения обвинительного акта. Источник утверждает, что правительство нарушило права, закрепленные в пункте 3 b) статьи 14 Пакта.

49. Источник утверждает, что судебный процесс проходил под грифом секретности, поскольку обвиняемых судили за закрытыми дверями, их семьи не могли получить никакой информации о происходящем и общественности также не предоставлялось никакой информации. Источник утверждает, что правительство нарушило их права в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта и статьей 10 Всеобщей декларации прав человека.

50. Источник утверждает, что суд, вынесший решение по делу, не был независимым и беспристрастным, что привело к несправедливому судебному разбирательству, в ходе которого не было обеспечено право на равенство состязательных возможностей. Источник указывает, что судебная система Таджикистана не является независимой, поскольку Министерство юстиции, как утверждает, контролирует судебную систему на национальном уровне. Органы исполнительной власти, как сообщается, оказывают чрезмерное влияние на судебную

власть, которой, кроме того, не хватает ресурсов, необходимых для независимого функционирования. По мнению источника, судебная система, в которой доля оправдательных приговоров практически равна нулю, не может считаться независимой.

51. Согласно источнику, судья разрешил, чтобы обвиняемые предстали в зале суда в кандалах, с синяками и кровоподтеками. Судья, как сообщается, не реагировал на запугивание свидетелей и в какой-то момент закрыл глаза на избивание свидетеля за то, что тот не стал лгать, как ему было указано. Судья также принял доказательства, которые были получены в результате незаконных обысков и выемок и в некоторых случаях сфальсифицированы. Источник подчеркивает, что судья не придавал никакого значения показаниям свидетеля о том, что правительство принудило его дать ложные показания, но затем признал ложные показания, от которых свидетель отказался. И наконец, суд признал обвиняемых виновными по всем пунктам обвинения, несмотря на отсутствие доказательств, доказывающих какую-либо законную связь с предполагаемым преступным поведением. Источник утверждает, что правительство нарушило права обвиняемых в соответствии с пунктами 1 и 3 е) статьи 14 Пакта и статьей 10 Всеобщей декларации прав человека.

52. Источник далее утверждает, что правительство не обеспечило соблюдения принципа презумпции невиновности. До суда правительственные чиновники, как сообщается, заявляли о своей практически полной уверенности в виновности обвиняемых, публично называя их террористами и врагами народа. Обвиняемые были доставлены в зал суда таким образом, который предполагал их виновность, закованными в кандалы, с синяками и кровоподтеками. Источник утверждает, что, публично заявив о виновности обвиняемых, принудительно доставив их в зал суда в кандалах, с синяками и кровоподтеками и продемонстрировав крайнюю предвзятость по отношению к ним в течение всего судебного разбирательства, правительство нарушило принцип презумпции невиновности, что является нарушением пункта 2 статьи 14 Пакта и пункта 1 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека.

53. Источник утверждает, что 11 обвиняемых и их адвокаты не смогли эффективно допросить свидетелей, поскольку они не были заранее уведомлены о списке свидетелей и поэтому не могли надлежащим образом подготовиться к перекрестному допросу. Кроме того, суд не разрешил защите представить в качестве свидетелей экспертов, в то время как правительству было разрешено представить таких свидетелей. Тем самым правительство нарушило пункт 3 е) статьи 14 Пакта.

54. Источник утверждает, что все эти 11 лиц сталкивались с тяжелыми условиями содержания под стражей, физическим насилием и, в некоторых случаях, отказом даже в самом элементарном медицинском обслуживании. Согласно сообщениям, г-н Хусайни содержался под стражей в течение пяти дней после задержания, ему было запрещено общаться с его семьей, и он подвергался избиванию во время содержания под стражей. Как утверждается, зимой в камере, в которой содержался г-н Раджаб, температура опускалась ниже нуля, а летом в ней царил душная жара, и в первый день пребывания за решеткой его жестоко избили и в течение трех дней подряд пытали, стремясь добиться от него признательных показаний. Согласно сообщениям, г-ну Раджабу было отказано в надлежащей медицинской помощи, поскольку администрация разрешала доступ только к стоматологу с грязными инструментами. Его камера кишела клопами, наносившими болезненные укусы, однако тюремная администрация, как сообщается, отказывала в проведении надлежащей обработки для борьбы с клопами. Источник утверждает, что г-н Файзимухаммад подвергался пыткам в течение нескольких дней во время его доставки к месту содержания под стражей и в ходе предварительного заключения. Показания об этих пытках, как утверждается, были записаны адвокатом на магнитофон. Пытки включали в себя побои, которые привели к повреждению почек, и жестокие удары электрическим током. Источник также утверждает, что тюремщики стреляли в г-на Файзимухаммада во время его содержания под стражей.

Ответ правительства

55. 15 ноября 2018 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству в соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений. Рабочая группа просила правительство предоставить не позднее 14 января 2019 года подробную информацию о нынешнем положении указанных 11 заключенных и уточнить правовые положения, оправдывающие их дальнейшее содержание под стражей, а также их соответствие обязательствам государства по международному праву прав человека. Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность этих заключенных.

56. 18 января 2019 года Рабочая группа получила ответ от правительства. Этот ответ пришел с опозданием, и Рабочая группа выражает сожаление в связи с тем, что правительство не ходатайствовало о продлении срока для предоставления своего ответа, как предусмотрено ее методами работы. Таким образом, Рабочая группа не может принять этот ответ так, как если бы он был представлен с соблюдением сроков. Рабочая группа отмечает, что в соответствии с пунктом 16 своих методов работы она выносит свои мнения на основе всей полученной информации.

Обсуждение

57. В отсутствие своевременного ответа со стороны правительства Рабочая группа постановила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

58. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное содержание под стражей, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительство не оспорило достоверность *prima facie* утверждений источника.

Категория I

59. Источник сообщил, что 11 членов Партии исламского возрождения были задержаны без соответствующего постановления или надлежащего уведомления о причинах их задержания. Кроме того, в доме г-на Раджаба обыск был проведен без постановления, и то же самое произошло со всеми другими предполагаемыми жертвами.

60. Источник также сообщил, что ни один из 11 задержанных не был оперативно доставлен к судье и что никто из них не был уведомлен о выдвинутых против них обвинениях. Некоторых из них уведомили о выдвинутых обвинениях лишь примерно за две недели до начала судебного разбирательства, в то время как другие узнали об их содержании только после начала судебного разбирательства. Рабочая группа отмечает, что даже в своем запоздалом ответе правительство не уточнило ни дат задержаний, ни дат вынесения постановлений о задержании или обыске, ни дат, когда эти лица предстали перед судьей или были уведомлены о выдвинутых против них обвинениях.

61. Рабочая группа признает, что эти 11 человек были задержаны примерно 16 сентября 2015 года, что ни одному из них не было предъявлено постановление о задержании и что никому из них не были объяснены причины его задержания. Рабочая группа уже заявляла ранее, что для того, чтобы лишение свободы считалось правомерным, недостаточно одного лишь наличия закона, разрешающего производить задержание. Власти должны опереться на такое правовое основание и применить его к обстоятельствам дела посредством вынесения постановления о задержании¹. В настоящем деле власти не сделали этого, нарушив тем самым права указанных 11 лиц, согласно пункту 1 статьи 9 Пакта.

¹ См. мнения № 17/2019, № 79/2018, № 35/2018, № 75/2017 и № 66/2017.

62. Кроме того, ни один из этих 11 человек не был уведомлен о выдвинутых против него обвинениях ранее, чем примерно за две недели до начала судебного разбирательства. Рабочая группа напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 9 Пакта каждому задержанному в срочном порядке сообщаются не только причины его задержания, но и любое выдвигаемое против него обвинение. Обязательство, содержащееся в пункте 2 статьи 9, имеет два элемента: информация о причинах задержания должна предоставляться сразу же после задержания, а информация о выдвигаемых обвинениях должна предоставляться в кратчайшие сроки².

63. В данном случае указанные 11 человек были задержаны 16 сентября 2015 года. Правительство решило не представлять никаких разъяснений относительно того, когда они были уведомлены о выдвинутых против них обвинениях, и не прокомментировало утверждение о том, что такое уведомление было сделано лишь примерно за две недели до начала судебного разбирательства и что некоторые из них были уведомлены о выдвинутых против них обвинениях только в день судебного разбирательства. Право быть уведомленным в срочном порядке об обвинениях касается уведомления о предъявлении уголовных обвинений и «применяется в отношении общеуголовных дел, а также в связи с судебным преследованием в органах военной юстиции и других специальных органах уголовного наказания»³. Поэтому Рабочая группа считает, что имело место нарушение пункта 2 статьи 9 Пакта.

64. Кроме того, чтобы установить законность задержания, каждый имеет право оспорить в суде законность своего задержания, как предусмотрено пунктом 4 статьи 9 Пакта. Важно напомнить, что право на оспаривание законности задержания в суде представляет собой самостоятельное право человека, которое имеет важнейшее значение для обеспечения законности в демократическом обществе⁴. Это право, которое является императивной нормой международного права, применяется ко всем формам лишения свободы⁵, причем не только к содержанию под стражей при производстве по уголовному делу, но и к административному задержанию и другим правовым режимам, таким как содержание под стражей в военное время, по соображениям безопасности и в рамках борьбы с терроризмом, принудительное помещение в медицинское учреждение или психиатрическую больницу, помещение в миграционные центры, содержание под стражей в целях экстрадиции, домашний арест, одиночное заключение, взятие под стражу за бродяжничество или наркоманию, а также содержание под стражей детей⁶. Оно также действует «независимо от места лишения свободы или правовой терминологии, используемой в законодательстве. Судебная власть должна осуществлять эффективный надзор и контроль за любой формой лишения свободы на любых основаниях»⁷.

65. Источник сообщил, что все эти 11 лиц были доставлены к судье через три дня после их соответствующих задержаний. Правительство не оспорило это утверждение. Судебный надзор за содержанием под стражей является одной из основных гарантий защиты личной свободы, без которых трудно добиться того, чтобы содержание под стражей имело под собой правовые основания⁸. Кроме того, 48 часов, как правило, достаточно для доставки лица, а также для подготовки судебного слушания; любая задержка должна считаться абсолютным исключением и ее необходимо обосновывать⁹. В данном случае этого не произошло, и правительство не представило никаких исключительных причин, оправдывающих задержку. Поэтому Рабочая группа считает, что имело место нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта.

² См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пункты 27–30.

³ Там же, пункт 29.

⁴ Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, пункты 2 и 3.

⁵ Там же, пункт 11.

⁶ Там же, руководящее положение 1, пункт 47 а).

⁷ Там же, руководящее положение 1, пункт 47 б).

⁸ Там же, пункт 3.

⁹ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35.

66. Источник также утверждает, что все 11 человек первоначально содержались под стражей без связи с внешним миром в течение нескольких дней. Как неоднократно заявляла Рабочая группа, содержание лиц под стражей без связи с внешним миром нарушает их право на оспаривание в суде законности задержания, предусмотренное в пункте 4 статьи 9 Пакта¹⁰. Поскольку задержанные не могли опротестовать свое задержание, их право на эффективное средство правовой защиты согласно статье 8 Всеобщей декларации прав человека и пункту 3 статьи 2 Пакта было также нарушено.

67. Рабочая группа отмечает, что для обеспечения эффективного осуществления права на оспаривание законности задержания задержанные должны иметь доступ к юридической помощи выбранного ими адвоката с момента их задержания¹¹. В этом указанным 11 задержанным было отказано, что негативно сказалось на их способности воспользоваться правом оспорить законность своего задержания в нарушение пункта 4 статьи 9 Пакта.

68. В соответствии с пунктом 1 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах никто не должен быть лишен свободы иначе как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. В данном случае частные дома всех 11 указанных лиц были подвергнуты обыску без соответствующего постановления, с изъятием различных материалов. Такое изъятие имущества без постановления на обыск является еще одним серьезным нарушением пункта 1 статьи 9 Пакта¹².

69. Наконец, в отношении досудебного содержания под стражей всех 11 лиц Рабочая группа напоминает сложившуюся норму международного права о том, что досудебное содержание под стражей должно быть не правилом, а исключением и что оно должно быть как можно более коротким¹³. В пункте 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах изложены два взаимодополняющих обязательства, а именно: срочно доставить задержанного к суду в первые дни лишения свободы и обеспечить вынесение судебного решения без неоправданных задержек или освободить данное лицо (A/HRC/19/57, пункт 53).

70. Пункт 3 статьи 9 Пакта гласит: «Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантии явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора». А отсюда следует, что свобода признается в качестве принципа, а задержание – в качестве исключения в интересах правосудия (там же, пункт 54). В соответствии с пунктом 3 статьи 9 досудебное содержание под стражей должно быть исключительным и краткосрочным, а освобождение может сопровождаться мерами, направленными на обеспечение присутствия обвиняемого в суде (там же, пункт 56)¹⁴.

71. В настоящем деле Рабочая группа отмечает, что в запоздалом ответе правительства не излагаются причины, приведшие к оставлению указанных 11 лиц под стражей в ожидании суда. Согласно полученной информации, индивидуальная оценка необходимости оставления под стражей никогда не проводилась. Исходя из этого, Рабочая группа приходит к выводу о том, что содержание всех указанных 11 лиц под стражей до суда представляло собой нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта.

72. Рабочая группа приходит к выводу о том, что, поскольку задержание было произведено без постановления, указанные лица изначально содержались без связи с внешним миром, официальные обвинения были выдвинуты лишь незадолго до суда над ними, а им было отказано в праве оспорить законность своего задержания и

¹⁰ См. мнения № 44/2018, № 35/2018, № 11/2018, № 79/2017 и № 28/2016.

¹¹ См. Основные принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, пункты 12–15.

¹² См. мнения № 33/2019, № 31/2019, № 83/2018, № 78/2018, № 36/2018 и № 83/2018.

¹³ См. мнения № 57/2014, № 49/2014 и № 28/2014. См. также A/HRC/19/57, пункты 48–58, и A/HRC/30/19.

¹⁴ См. также замечание общего порядка № 35, пункт 38.

поскольку их досудебное содержание под стражей осуществлялось в нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта, их задержание и содержание под стражей являются произвольными и подпадают под категорию I.

Категория II

73. Источник сообщил, что указанные 11 человек были задержаны в связи с законным осуществлением их прав в соответствии с пунктом 2 статьи 19, пунктом 1 статьи 22 и пунктом а) статьи 25 Пакта. Правительство просто отвергло эти утверждения, заявив, что их предали суду за преступления террористической направленности и насильственные попытки свержения конституционного строя.

74. Правительство утверждало, что предполагаемые преступления явно имели место, когда в ночь с 3 на 4 сентября 2015 года было совершено вооруженное нападение на два военных объекта. Правительство утверждало, что по завершении расследования этим 11 лицам были предъявлены обвинения. Однако правительство не сделало никаких заявлений о том, что эти 11 человек участвовали в вооруженном нападении, и не представило никакой конкретной информации о преступлении, которое, как утверждается, совершил каждый из них.

75. Рабочая группа напоминает, что в своих заключительных замечаниях по третьему периодическому докладу Таджикистана Комитет по правам человека выразил свою обеспокоенность тем, «что запрет политических партий, имеющих религиозную и этническую направленность, введенный в соответствии с конституционными поправками от 2016 года, вызывает вопросы относительно его совместимости с Пактом» (CCPR/C/TJK/CO/3, пункт 53). Комитет также выразил обеспокоенность по поводу «преследования и длительных сроков тюремного заключения лидеров Партии исламского возрождения после проведения несправедливых и закрытых судебных процессов и лишения свободы членов партии после ее объявления в 2015 году "террористической" за их предполагаемое участие в попытке насильственного захвата власти», а также «серьезных преследований, а зачастую и лишения свободы, членов семей участников оппозиционных групп или лиц, связанных с такими группами» (там же и пункт 37)¹⁵.

76. Рабочая группа отмечает сходство запоздалого ответа правительства по этому делу с ответом, представленным недавно по двум другим делам¹⁶. Рабочая группа также отмечает сходство набора фактов в настоящем и в этих других делах.

77. Рабочая группа отмечает, что, как заявил Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения, свобода мнений и их свободное выражение, как это сформулировано в статье 19 Пакта, являются неотъемлемыми условиями для всестороннего развития личности. Они имеют ключевое значение для любого общества и являются по сути основополагающими элементами любого свободного и демократического общества (пункт 2).

78. Далее Комитет в указанном замечании общего порядка отметил, что свобода выражения мнений включает право искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, и это право включает в себя передачу и получение сообщений, содержащих всякого рода идеи и мнения, которые могут быть переданы другим лицам, включая политические убеждения. Кроме того, ограничения этого права могут допускаться либо для уважения прав и репутации других лиц, либо для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Комитет уточнил, что другие базовые ограничения, помимо пункта 3, не допускаются, даже если они оправдывают ограничения других прав, защищаемых Пактом. Ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и они должны

¹⁵ См. также CCPR/C/TJK/CO/2, пункт 24, и CAT/C/TJK/CO/3, пункты 11–12 и 21–22.

¹⁶ См. мнения № 17/2019 и № 2/2018.

быть прямо связаны с их конкретной целью. В статье 21 Пакта ограничения свободы собраний допускаются на тех же трех основаниях.

79. В данном деле правительство Таджикистана не ссылалось ни на одно из разрешенных ограничений. Оно сделало расплывчатые заявления о преступных деяниях, предположительно совершенных этими 11 лицами, но не уточнило, как они были совершены. Рабочей группе вполне ясно, что основанием для задержания 11 членов Партии исламского возрождения и их последующего содержания под стражей в действительности послужило осуществление ими права на свободу выражения мнения и свободу собраний. Рабочая группа отмечает, что эти утверждения следуют схеме, отмеченной ею в предыдущих случаях¹⁷, а также схеме, отмеченной Комитетом по правам человека.

80. Хотя права на свободу выражения мнений и свободу собраний не являются абсолютными, в тех случаях, когда государств устанавливает ограничения на их осуществление, эти ограничения не должны ставить под угрозу сам принцип этого права. Кроме того, положения пункта 3 статьи 19 ни при каких условиях не могут служить оправданием для того, чтобы заставить замолчать любых защитников многопартийной демократии, демократических принципов и прав человека¹⁸.

81. Рабочая группа считает, что право указанных 11 членов Партии исламского возрождения на участие в ведении государственных дел, предусмотренное статьей 25 Пакта, было нарушено, поскольку их задержание было непосредственно связано с их участием в оппозиции. Рабочая группа напоминает, что граждане также принимают участие в ведении государственных дел в рамках общенародных дискуссий и диалога со своими представителями или через их способность к самоорганизации. Такое участие подкрепляется обеспечением свободы выражения мнений, свободы собраний и ассоциации¹⁹. Кроме того, право на свободу ассоциации, включая право создавать политические организации или организации, занимающиеся государственными делами, и вступать в таковые, имеет основополагающее значение для прав, защищаемых статьей 25²⁰. Рабочая группа считает содержание под стражей указанных 11 лиц результатом осуществления ими прав, предусмотренных в статье 25 Пакта.

82. Таким образом, Рабочая группа приходит к выводу, что указанные 11 членов Партии исламского возрождения содержались под стражей в связи с осуществлением своих прав на свободу выражения мнения, на свободу собраний и права на участие в ведении государственных дел и что, следовательно, их содержание под стражей относится к категории II.

Категория III

83. Учитывая свой вывод о том, что лишение указанных 11 лиц свободы является произвольным по категории II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что в их отношении вообще не должно было бы проводиться какого-либо судебного разбирательства. Тем не менее суд над ними все-таки состоялся, и источник утверждает, что содержание под стражей этих 11 лиц также является произвольным по категории III.

84. Рабочая группа отмечает, что правительство не ответило ни на одно из конкретных утверждений относительно справедливого судебного разбирательства, за исключением общего заявления о том, что задержанным был разрешен доступ к их адвокатам и что общественность была исключена из процесса, поскольку он касался вопросов национальной безопасности. Рабочая группа не может согласиться с таким расплывчатым ответом на конкретные и весьма серьезные утверждения источника. Она должна учитывать, что все эти 11 лиц были лишены доступа к юридической помощи и не могли свободно общаться со своими адвокатами. Все они были обвинены

¹⁷ Там же.

¹⁸ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34, пункты 21–23.

¹⁹ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 25 (1996) об участии в ведении государственных дел и о праве голосовать, пункт 8.

²⁰ Там же, пункт 26.

в совершении очень тяжких преступлений и приговорены к длительным срокам лишения свободы. Отказ в предоставлении юридической помощи и посягательство на независимость адвокатов в этом деле являются вопиющим нарушением процессуальных гарантий, предусмотренных подпунктами b) и d) пункта 3 статьи 14 Пакта.

85. Кроме того, никто из этих 11 лиц не был в срочном порядке уведомлен о выдвинутых против них обвинениях, поскольку это было сделано лишь незадолго до начала судебного разбирательства. Такая ситуация противоречит обязательствам по пункту 3 а) статьи 14 Пакта, и Рабочая группа считает, что указанное положение Пакта было нарушено. Неуведомление в срочном порядке обвиняемых о выдвинутых обвинениях также помешало им и их адвокатам подготовить свою защиту. Пункт 3 b) статьи 14 Пакта гласит, что каждый при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения имеет право на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты. Рабочая группа не может согласиться с тем, что уведомление о выдвинутых обвинениях за две недели до судебного разбирательства, особенно в случае обвинения в терроризме, совместимо с требованиями пункта 3 b) статьи 14 Пакта. Исходя из этого, Рабочая группа делает вывод о нарушении пункта 3 b) статьи 14²¹.

86. Рабочая группа также с озабоченностью отмечает утверждения о серьезном запугивании адвокатов. Это является серьезным нарушением права на юридическую помощь в нарушение пункта 3 b) статьи 14 Пакта²². Позитивной юридической обязанностью государства является защита каждого находящегося на его территории или под его юрисдикцией лица от каких-либо нарушений прав человека и предоставление средств правовой защиты во всех случаях, когда нарушение имеет место. В частности, Рабочая группа напоминает, что «адвокат должен иметь возможность выполнять свои функции эффективным и независимым образом, без опасения подвергнуться репрессивным мерам, вмешательству, запугиванию, давлению или притеснениям»²³.

87. Рабочая группа далее отмечает, что указанным 11 лицам и их адвокатам не был предоставлен полный доступ ко всем доказательствам и материалам дела. Рабочая группа ранее заявляла, что любое лицо, лишенное свободы, имеет право на доступ к материалам, касающимся содержания под стражей или представленным государством в суде, в целях обеспечения принципа равенства состязательных возможностей²⁴. Однако раскрытие информации может быть ограничено, если такое ограничение необходимо и соразмерно для достижения какой-либо законной цели, например защиты государственной безопасности, и если государство доказало, что с помощью менее ограничительных мер будет невозможно достичь того же результата²⁵. В данном деле правительство не смогло продемонстрировать необходимость и соразмерность этой меры. Рабочая группа приходит к выводу о том, что всем указанным 11 лицам было отказано в праве на равенство состязательных возможностей, предусмотренном пунктом 3 b) статьи 14 Пакта.

88. Кроме того, указанные 11 лиц и их адвокаты не смогли допросить свидетелей, они не были оперативно уведомлены о списке свидетелей и не получили к нему доступа и даже не знали, когда каждый свидетель появится в суде. В своем замечании общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и праве каждого на справедливое судебное разбирательство Комитет по правам человека подчеркнул, что пункт 3 e) статьи 14 Пакта гарантирует право на допуск свидетелей,

²¹ См., например, *Питер Грант против Ямайки* (CCPR/C/56/D/597/1994) и *Майкл Соьер и Десмонд Маклин против Ямайки* (CCPR/C/41/D/226/1987).

²² См. мнения № 70/2017 и № 29/2017.

²³ См. Основные принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, пункт 15.

²⁴ См. Основные принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, принцип 12 и руководящее положение 13. См. также мнения № 78/2018, № 18/2018, № 89/2017, № 50/2014 и № 19/2005.

²⁵ Основные принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, руководящее положение 13, пункты 80–81, и мнения № 17/2019 и № 18/2018.

имеющих значение для защиты, а также на предоставление надлежащей возможности опросить и оспорить заявления показывающих против них свидетелей на одной из стадий судопроизводства (пункт 39). В настоящем деле в этом праве было отказано. Отсутствие равенства состязательных возможностей в ходе судебного разбирательства является нарушением пункта 3 е) статьи 14 Пакта.

89. Рабочая группа отмечает, что источник утверждает, что в праве на презумпцию невиновности всем указанным 11 лицам было отказано, поскольку они были доставлены в суд в кандалах и с синяками, а правительственные должностные лица открыто называли их «террористами» до суда. Рабочая группа отмечает, что правительство не ответило на это утверждение.

90. В своем замечании общего порядка № 32 Комитет по правам человека заявляет, что все государственные органы власти обязаны воздерживаться от предрешения исхода судебного разбирательства и что в ходе судебного разбирательства подсудимые по общему правилу не должны заковываться в наручники или содержаться в клетках или каким-либо иным образом представлять на суде в облинии, указывающем на то, что они могут быть опасными преступниками. Кроме того, средства массовой информации следует воздерживаться от подачи новостей таким образом, который нарушал бы презумпцию невиновности (пункт 30).

91. Рабочая группа отмечает, что должностные лица правительства делали публичные заявления в отношении этих 11 лиц, называя их «террористами». Правительство также не представило никаких разъяснений в отношении того, что оправдывает необходимость доставления задержанных в суд в таком виде. Рабочая группа считает, что имело место нарушение пункта 2 статьи 14 Пакта.

92. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что правительство заявило, что расследование проводилось в условиях определенной секретности по соображениям национальной безопасности, но не предоставило никаких разъяснений в отношении того, почему судебное разбирательство проходило за закрытыми дверями, так что даже членам семьи не было разрешено присутствовать на нем. Рабочая группа отмечает, что дело указанных 11 лиц явно не относится ни к одному из исключений из общего обязательства проведения публичных разбирательств в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта и что правительство не сослалось ни на одно из этих исключений для обоснования закрытого характера судебного процесса. Поэтому Рабочая группа считает, что имело место нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта.

93. Источник утверждает, что судебное разбирательство по делу указанных 11 лиц не было проведено беспристрастным и независимым судом в соответствии со статьей 14 Пакта, еще одно утверждение, которое правительство отвергло, не вдаваясь в подробности. Тем не менее Рабочая группа не может согласиться с общим утверждением источника о том, что «судебная система в стране не является независимой, поскольку Министерство юстиции якобы контролирует судебную систему на национальном уровне», поскольку он не предоставил конкретных разъяснений в отношении того, как это проявилось в ходе судебного разбирательства.

94. Вместе с тем Рабочая группа принимает утверждение источника о том, что судья не реагировал на запугивание свидетелей, признал доказательства, полученные в ходе незаконных обысков, и проигнорировал утверждение о том, что одного свидетеля принуждали к даче показаний. Рабочая группа напоминает, что требование, касающееся компетентности, независимости и беспристрастности суда, в соответствии с пунктом 1 статьи 14, является абсолютным правом, которое не подлежит никаким изъятиям²⁶. Комитет по правам человека далее отметил, что это требование беспристрастности имеет два аспекта: во-первых, судьи не должны допускать, чтобы их решения принимались под воздействием личной заинтересованности в исходе дела или предубеждения, и не испытывать предвзятости в отношении рассматриваемого ими конкретного дела, и не действовать таким образом, чтобы это неоправданно способствовало интересам одной из сторон в ущерб

²⁶ Замечание общего порядка № 32, пункт 19.

для другой стороны, и суд обязан представлять как беспристрастный в глазах разумного наблюдателя²⁷.

95. Очевидно, что поведение судьи первой инстанции продемонстрировало явное благосклонное отношение к стороне обвинения, и поэтому Рабочая группа приходит к выводу о нарушении пункта 1 статьи 14 Пакта. При вынесении данного заключения Рабочая группа учитывает заключительные замечания Комитета по правам человека по третьему периодическому докладу Таджикистана, в которых он выразил озабоченность в связи с утверждениями о несправедливых судебных разбирательствах, нарушениях принципа равенства состязательных возможностей и презумпции невиновности, а также закрытыми судебными разбирательствами (CCPR/C/TJK/CO/3, пункт 37). Рабочая группа постановляет препроводить данное дело Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов.

96. Рабочая группа также желает отметить, что судебный процесс проходил под председательством военного судьи, хотя все указанные 11 человек являлись гражданскими лицами. Рабочая группа неизменно утверждала, что разбирательство дел гражданских лиц в военных судах противоречит Пакту и обычному международному праву и что, согласно международному праву, военные трибуналы компетентны судить лишь военнослужащих за совершение военных преступлений (A/HRC/27/48, пункты 67–70)²⁸.

97. Рабочая группа желает выразить свою серьезную озабоченность в связи с утверждениями источника о том, что ряд лиц подвергались серьезному жестокому обращению во время их содержания под стражей. По мнению Рабочей группы, обращение, описанное источником, вскрывает *prima facie* нарушение абсолютного запрещения пыток, что является императивной нормой международного права, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также принципа 6 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и правила 1 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). Рабочая группа принимает во внимание заключительные замечания Комитета против пыток по третьему периодическому докладу Таджикистана, в которых конкретно упоминается о предполагаемом жестоком обращении с г-ном Раджабом (CAT/C/TJK/CO/3, пункты 11–12). Рабочая группа также препровождает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

98. Соответственно, Рабочая группа считает, что судебное разбирательство по делу указанных 11 лиц проводилось при полном несоблюдении гарантий, которые закреплены в пунктах 1, 2 и 3 b), d) и e) статьи 14 Пакта, и что эти нарушения носили столь серьезный характер, что лишение свободы этих лиц квалифицируется как произвольное (категория III).

Категория V

99. Источник не сделал никаких представлений по категории V. Однако Рабочая группа отметила, что данное дело поразительно схоже с двумя другими делами, которые она ранее рассматривала в мнениях № 2/2018 и № 17/2019, при этом факты, утверждения и даже ответ правительства следуют одинаковой схеме. Рабочая группа отмечает также, что в своих заключительных замечаниях по третьему периодическому докладу Таджикистана Комитет против пыток выразил глубокую обеспокоенность «сообщениями о том, что лица, обращающиеся с жалобами на применение пыток, члены их семей, правозащитники, включая адвокатов, представляющих жертв пыток, и журналисты, сообщающие о фактах пыток, часто подвергаются репрессиям со стороны должностных лиц государства-участника» (CAT/C/TJK/CO/3, пункты 21 и 22).

²⁷ Там же, пункт 21.

²⁸ См. также мнения № 32/2018, № 28/2018, № 30/2017 и № 44/2016.

100. Аналогичным образом в своих заключительных замечаниях по третьему периодическому докладу Таджикистана Комитет по правам человека выразил свою обеспокоенность «по поводу политически мотивированных преследований членов оппозиции, подрывающих подлинный политический плюрализм», отметив преследования, заключение под стражу и вынесение обвинительных приговоров после несправедливых судебных процессов над партийными лидерами и членами оппозиции (CCPR/C/TJK/CO/3, пункт 53).

101. Поэтому Рабочая группа считает, что, как и в данном деле, власти следуют модели особого отношения к тем, кто принадлежит к оппозиции. Рабочая группа считает, что это особое отношение является дискриминационным по признаку политических или иных убеждений и, таким образом, игнорирует равенство прав человека, что представляет собой запрещенный признак для дискриминации в соответствии с пунктом 1 статьи 2 и статьей 26 Пакта. Рабочая группа считает, что факты, изложенные в настоящем деле, свидетельствуют о нарушении по категории V.

102. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа препровождает данное дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом.

103. Рабочая группа хотела бы выразить свою самую серьезную обеспокоенность в связи с сообщениями о продолжающихся преследованиях и запугивании членов семей указанных 11 лиц и угрозах в их адрес. Рабочая группа напоминает правительству о том, что государства обязаны обеспечивать защиту отдельных лиц и групп, уделяя этому аспекту должное внимание. Запугивание или репрессии могут быть результатом действий или бездействия как государственных, так и негосударственных субъектов. Однако действия или бездействие вменяются государству, если они имеют место при одобрении или с согласия государственного служащего или иного лица, действующего в официальном качестве, в отношении отдельных лиц или групп, которые стремятся сотрудничать, сотрудничают или сотрудничали ранее с Организацией Объединенных Наций (см. A/HRC/33/19). Рабочая группа просит правительство положить конец всем актам запугивания в отношении всех членов семей указанных 11 лиц, обеспечить беспристрастное и эффективное расследование этих актов и привлечь виновных к ответственности.

Решение

104. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Саидумара Хусайни, Мухаммадали Файзимухаммада, Рахматулло Раджаба, Зубайдулло Розика, Вохидхона Косиддинова, Киёмиддина Авазова, Абдукахара Давлатова, Хикматулло Сайфуллозода, Садриддина Рустамова, Шарифа Набиева и Абдусамата Гайратова носит произвольный характер, поскольку является нарушением статей 2, 3, 7, 9, 10, 11, 12, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и пунктов 1 и 3 статьи 2, пунктов 1, 2, 3 и 4 статьи 9, пунктов 1, 2, 3 b), d) и e) статьи 14, а также статей 15, 19, 21, 25 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I, II, III и V.

105. Рабочая группа просит правительство Таджикистана безотлагательно предпринять необходимые шаги с целью исправления положения 11 вышеупомянутых лиц и приведения его в соответствие с надлежащими международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

106. Рабочая группа полагает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащим средством правовой защиты является немедленное освобождение указанных 11 лиц и предоставление им обладающего искомой силой права на компенсацию и иные виды возмещения ущерба в соответствии с положениями международного права.

107. Рабочая группа призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы 11 вышеупомянутых лиц и принять надлежащие меры в отношении тех, кто виновен в нарушении их прав.

108. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа препровождает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов, Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом для принятия надлежащих мер.

109. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующих действий

110. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих действиях по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

а) были ли освобождены Саидумар Хусайни, Мухаммадали Файзимухаммад, Рахматулло Раджаб, Зубайдулло Розик, Вохидхон Косиддинов, Киёмиддин Авазов, Абдукахар Давлатов, Хикматулло Сайфуллозода, Садриддин Рустамов, Шариф Набиев и Абдусамат Гайратов и если да, то когда именно;

б) были ли этим 11 лицам предоставлены компенсация или возмещение ущерба в иной форме;

в) было ли проведено расследование в связи с нарушением их прав и если да, то каковы итоги этого расследования;

г) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Таджикистана в соответствие с его международными обязательствами;

е) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

111. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и о потребностях, если таковые существуют, в дополнительной технической помощи, например в виде посещения страны Рабочей группой.

112. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

113. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²⁹.

[Принято 19 ноября 2019 года]

²⁹ См. резолюцию 42/22 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.